Н.Н. ЦВЕТКОВА

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Художественный текстиль» Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица
e-mail: ts_natali@mail.ru

N.N. TSVETKOVA

Candidate of art history, associate professor of the department of «Art textiles» of the St. Petersburg state Academy of art and industry A.L.Stieglitz
e-mail: ts_natali@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИСПАНСКОЙ ЖИВОПИСИ НА ТВОРЧЕСТВО КРИСТОБАЛЯ БАЛЕНСИАГИ

THE INFLUENCE OF SPANISH PAINTING ON THE CREATION OF CRISTOBAL BALENCIAGA

В статье предпринята попытка взглянуть на творчество известного модельера XX в. Кристобаля Баленсиаги через призму испанской живописи XVI–XX вв. Анализируются стилистические и колористические реминисценции картин Гойи, Сурбарана, Эль Греко и др. в творчестве модельера. Статья написана по материалам выставки «Баленсиага и испанская живопись», состоявшейся в Музее Тиссен-Борнемиса в Мадриде в июне-сентябре 2019 г., где творения великого кутюрье были представлены рядом с живописными полотнами.

In the article attempt to look at the creation of the famous fashion designer of XX-th century Cristobal Balenciaga through the prism of Spanish painting XVI–XX centuries. Analyzed stylistic and coloristic allusions of Goya, Zurbarán, El Greco and others paintings in the creativity of the fashion designer. The article is based on the materials of the exhibition «Balenciaga and Spanish painting», held in the Nacional Museum Thyssen-Bornemisza in Madrid in June-September 2019, where the creations of the great couturier were presented next to the paintings.

Ключевые слова: история моды, история костюма, испанский костюм, текстиль, ткань, К.Баленсиага, испанская живопись.
Keywords: history of fashion, history of costume, Spanish costume, textiles, fabric, K.Balenciaga, Spanish painting.

В июне 2019 г. в Мадриде в Музее Тиссен-Борнемиса открылась выставка творений Кристобаля Баленсиаги, которого называли «королем высокой моды» XX в. Выставка называлась «Баленсиага и испанская живопись». Работы великого модельера, творческий пульс которого принизан культурными контекстами его родины, были представлены вместе с живописными полотнами Веласкеса, Гойи, Эль Греко, ставшими для кутюрье неисчерпаемыми источниками вдохновения.

Мари-Андре Жове, хранитель архива К.Баленсиаги и автор книги о его творчестве отмечал, что «испанская живопись, бесспорно, стала главным источником, из которого Баленсиага черпал свои идеи» [2, с. 15].

Изучая жизнь и творчество Кристобаля Баленсиаги, исследователи отмечают, что он рано потерял отца, поэтому с детства помогал своей матери Мартине, которая работала швеей. Среди клиентов Мартины была маркиза Де Каса Торрес, семья которой владела одной из лучших частных коллекций испанского искусства, куда входили живопись, графика, фотографии, а также модные каталоги и книги по истории костюма. Поворотным в судьбе мальчика стал эпизод, случившийся в 1907 г., когда, придя с матерью во Дворец Алдамар, также известный как Виста Она, где жила маркиза, «Кристобаль был на несколько минут захвачен цветами одного из портретов Гойи, который висел на стене. Вернувшись из забытья, он обнаружил, что стоит лицом к лицу с … маркизой… Маркиза спросила, нравится ли ему платье, которое она сегодня выбрала, … ответ Кристобаля в один момент полностью изменил всю его жизнь. Он сказал, что однажды хотел бы сам сшить для нее платье…» [2, с. 13]. Маркиза де Каса Торрес предоставила Кристобалю возможность попробовать свои силы. Так будущий кутюрье получил свой первый заказ, который выполнил, вызвав восхищение маркизы, взявшей его под свое покровительство.

В 1937 г. Кристобаль открыл собственную студию в Париже на улице Георга V — Дом Баленсиаги. С 1937 по 1968 г. именно там он оттачивал и совершенствовал свое искусство создавать высокую моду. По словам знаменитого модного редактора Дианы Вриланд, Баленсиага

«приносил стиль Испании в жизнь каждого, кто носил его дизайны» [1, с. 53]. Творчество Парижского периода называют «квинтэссенцией испанской эстетики» великого модельера [2, с. 17].

Испания сыграла важнейшую роль в истории моды. Во времена расцвета Испанской империи в XVI–XVIII вв. именно здесь были изобретены многие новшества в области костюма: шелковые чулки, плоеный воротник, корсет. Во времена Филлипа II испанская мода стала универсальной для Европы, а Кристобаль Баленсиага в XX в. возродил интерес к испанскому стилю. Соприкоснувшись в Париже с работами Мадлен Вионе и Ле Корбюзье, Баленсиага понял, как обогатить собственное творчество изысканными формами, в которых ощущается пульс живописных полотен Веласкеса и Гойи, Миро и Пикассо, корриды и фламенко — всего того, что ассоциируется с испанской культурой [2, с. 20–21]. По словам известного фотографа Сесила Биттона, «в своих работах Баленсиага показал изысканность Франции и мощь Испании» [1, с. 54].

В 1939 г. в Париже было представлено платье К.Баленсиаги «Инфанта». На создание этой модели кутюрье вдохновили полотна Диего Веласкеса, где в полной мере представлены великолепие и сложность придворного костюма испанских Габсбургов XVII столетия, особенно старшей дочери короля Филлиппа IV инфанты Марии Терезы. В платье Кристобаля Баленсиаги можно видеть мягкие складки, напоминающие фижмы XVII в., декор верхней части лифа ассоциируется со знаменитым испанским плоеным воротником — неотъемлемой деталью костюма аристократа. В платье «Инфанта» словно слышится отдаленное эхо былых времен, подхваченное и транслированное художником XX в.

В 1930-х гг. Кристобаль Баленсиага впервые обратился к черному цвету. Черный цвет, который двор испанских Габсбургов сделал модным во всех странах Европы и который можно видеть в живописи художников XVII столетия — полотнах Хуана Пантохи де ла Круса и Алонсо Санчеса Коэльо, где он составляет элегантный контраст с кипенно-белым цветом плоеных воротников и золотым орнаментом парчовых тканей, стал вкладом Испании в историю моды и превратился в символ силы и элегантности на долгое время. Директор Музея костюма Мадрида Хелена Лопез де Хиеро назвала черный цвет архетипом Испанской идентификации, неизменно ассоциирующимся с историей страны [2, с. 17].

К.Баленсиага возродил черный цвет в своих вечерних платьях, наделив его многочисленными нюансами. Он сделал его симво-

лом современности в моде первой половины XX столетия, развивая линию Коко Шанель, с ее «маленьким черным платьем», 1926 г. Авторская интерпретация черного цвета в коллекциях Кристобаля Баленсиаги подчеркивалась модными критиками. Журнал «Харперс базаар» в описании черных платьев, представленных в Модном Доме Баленсиаги в августе 1937 г., отмечал, что черный цвет был превращен Баленсиагой в «густой испанский черный, почти бархатный, ночь без звезд, который превращает обычный черный в почти серый» [2, с. 17–18].

Рис. 1. Франсиско де Сурбаран. «Портрет Елизаветы Португальской», 1635 г.

Черный цвет — цвет католического аскетизма — проходит через все творчество Баленсиаги. На выставке в Мадриде зритель может видеть, как силуэт платья королевы Елизаветы Валуа, изображенной Де ла Крусом, творчески интерпретируется кутюрье в коктейльных платьях 1957–1958 гг.; мягко изогнутая линия жакета 1967 г. перекликается с формами костюма Филиппа II на созданном неизвестным художником портрете; белые отвороты пальто 1966 г. своими геометрически черными линиями обязаны складкам, написанным Коэльо на «Портрете Хуаны Австрийской, принцессы Португалии».

Черный цвет Баленсиаги — гладкий или фактурный, с белыми или золотыми акцентами — вызывает многочисленные ассоциации, он имеет индивидуальные свойства в каждой модели кутюрье, то превращаясь в настоящую живопись черным по черному, то становясь силуэтной графикой, формируя жесткие скульптурные формы или создавая оптические иллюзии.

Исследователями отмечается влияние на творчество К.Баленсиаги живописи Сурбарана и Гойи. Святые и монахи, изображенные Сурбараном, художником, которого Шанель считала одним из первых дизайнеров моды, открыли тип эстетики, превалирующий в творчестве Баленсиаги. Франсиско де Сурбаран изображал костюмы, передавая фактуру разнообразных тканей с впечатляющим мастерством. «Вдохновляясь текстурами, складками и объемами платьев… живописи Сурбарана, Баленсиага создавал революционную архитектуру в костюмах парижско-

го периода,... незабываемые абстрактные силуэты с геометрическими объемами» [2, с.19].

Ассоциативно перекликаются с персонажами картин Сурбарана белые свадебные платья Баленсиаги 1959–1965 гг. Прослеживаются параллели между формами драпировок «Портрета Елизаветы Португальской» (рис. 1) и платьем 1951 г. Цветовое сочетание золотого с ярко-голубым, которое можно видеть в живописном полотне Сурбарана, в несколько измененной форме присутствует и в модели Баленсиаги (рис. 2). Модельер использовал более мягкие пастельные оттенки, кроме того, в платье расположение цветовых пятен представляет собой инверсию живописного полотна — у Сурбарана изображено голубое платье и золотая накидка, у Баленсиаги, наоборот, — золотое платье и голубая накидка.

Рис. 2. Кристобаль Баленсиага. «Платье и накидка», 1951 г.

Аналогичный прием цветовой инверсии можно видеть в работе Сурбарана «Святая Касильда» и модном ансамбле — платье и накидке, созданном Баленсиагой в 1962 г. Красно коричневый цвет верхнего платья, ярко-розовый нижнего и стальной серый накидки на портрете Сурбарана трансформировались в серебристый цвет платья и ярко-розовую накидку у Баленсиаги. Интересна попытка кутюрье передать различную форму складок. Так, на портрете складки платья длинные, закругленные, мягкие и тяжелые, тогда как в накидке — более мелкие, как бы ломающиеся. Подмеченная острым взглядом Баленсиаги разница складок выражена в мягком волане платья и жестковатых изломах накидки.

В вечернем пальто, созданном К.Баленсиагой в 1955 г., можно видеть реминисценцию плоеного воротника. На выставке в Мадриде эта работа была представлена рядом с «Портретом джентльмена» работы Эль Греко. Сложный колорит полотен Эль Греко — сочетания голубого, холодного красного, тревожного желтого — отражен в целом ряде моделей К.Баленсиаги. Работа Эль Греко «Непорочное зачатие», написанная в холодной голубовато-стальной гамме с ярким розово-красным акцентом на одеянии Девы Марии, была переосмыслена К.Баленсиагой в вечернем наряде 1950 г. Сложный голубой цвет, стальной блеск сатинового полотна,

из которого платье было сшито, вышивка стразами, украсившая лиф, — все это создает неповторимый художественный образ, заставляющий зрителя вновь и вновь переводить взгляд с платья на картину, находя совпадения, ассоциации, неуловимые намеки.

Цветовые акценты работы Эль Греко «Благовещение» воплотились в золотистом и сложно-розовом нарядах, созданных Баленсиагой в 1966 г. Золотистый ансамбль — платье и вечерняя накидка ассоциируются с одеянием ангела, розовое платье — с одеждой Богоматери.

Еще одна картина Эль Греко, также названная «Благовещение», представляет Деву Марию одетой в синее платье, юбка которого спадает мягкими складками. Выражением впечатления Баленсиаги от этой картины стало вечернее платье сложного насыщенно-синего цвета, сложная форма рукавов которого ассоциируется с драпировками Эль Греко. Вдохновением для желтого вечернего платья с перьями 1967 г., возможно, стал божественный свет, изображенный Эль Греко на этой картине.

Куратор искусства и моды Харольд Кода считал, что цветовую гаммау Баленсиаги — оттенки розового, ультрамарин, пепельно-зеленый — можно считать уникальной цветовой гаммой — творческой идентификацией Баленсиаги [2, с. 17].

Еще одним ключевым художником для К.Баленсиаги стал Франсиско де Гойя, впервые в истории живописи трансформировавший объемы в цветовые пятна, которые обладали экспрессией сами по себе. «Баленсиага интерпретировал в своей межсезонной коллекции богатство тканей и цвет Гойи», — писал американский «Вог» в июле 1939 г. [2, с. 19].

По словам Мари-Андре Жове, «если женщины, написанные Веласкесом, были неестественны, то у Гойи они полны шарма и изящества, которые вдохновляли Баленсиагу на протяжении долгого времени. Баленсиага скопировал светлый муслин нарядов Гойи, прозрачность кружев, покачивание юбок, … цветы, украшающие волосы. Влияние … художника … видно в праздничных платьях, которые напоминают живопись Гойи 1790-х. Сумрачно-черные кружевные платья подсвечиваются розовым сатиновым бантом, драматические черные плащи … или цветы, использованные как часть прически, частично получены из этого источника» [2, с. 19].

Коктейльное платье, созданное К.Баленсиагой в 1955–1960 гг., несомненно, было вдохновлено творчеством Гойи — его работой «Герцогиня Альба в белом» (рис. 3). На живописном портрете представ-

лена дама в белом шелковом платье с алым поясом и бантом на груди. Творение Баленсиаги — приталенное коктейльное платье из белой ткани с серебристым цветочным узором — также украшено алым поясом с кокетливым бантом (рис. 4).

Сложная цветовая гамма портрета королевы Марии Луизы работы Гойи получила свое новое воплощение в вечернем наряде Баленсиаги 1963 г. В работе кутюрье очень точно передан бледно-зеленый цвет и золотая отделка платья королевы.

Помимо портретной живописи, на творчество К.Баленсиаги оказал влияние натюрморт, а именно — великолепные цветочные композиции, изображенные на полотнах Бенито Эспиноса и Габриэля де ла Корте. Цветы — неисчерпаемый источник вдохновения для художников — украшали творения Кристобаля Баленсиаги. Роскошные вышивки цветочного орнамента можно видеть в шелковых вечерних платьях и жакетах, созданных во второй половине 1950–1960-х гг. Вечернее пальто 1964 г. полностью состоит из белых и розовых цветов, выполненных из органзы (рис. 5).

Живопись художников XIX столетия школы костумбризма, представителями которой являются Эстеве, Эсквивель и Мадрасо, а также современников Баленсиаги — Касаса, Ромеро де Торреса и Зулоаги, также стала источником вдохновения для Кристобаля Баленсиаги [2, с. 20].

Рис. 3. Франсиско де Гойя. «Герцогиня Альба в белом», 1795 г.
Рис. 4. Кристобаль Баленсиага. «Коктейльное платье», 1955–1960 гг.

Форма юбки танцовщицы, изображенной на картине Эсквивеля, сочетание красного и белого цветов нашли свое отражение в платье из тафты 1955 г. Белое фактурное платье с укороченными рукавами, которое можно видеть на портрете работы Эстеве, воплотилось в свадебное платье 1957 г. «Портрет Марии Луизы Пармской», также написанный Эстеве, вдохновил Баленсиагу на создание целой серии черных платьев из кру-

жев. Выразительный контраст оттенков черного и розового, который можно видеть в работе Мадрасо, был реализован Баленсиагой в вечернем наряде 1958 г. Особенно интересны, на наш взгляд, платья со сложными драпировками, созданные Баленсиагой в 1947–1956 гг., также вдохновленные живописью Мадрасо.

В пеньюаре 1945 г. сочетание черной ткани с тонким белым кружевом, создающим цветовой и фактурный акценты, вызывает ассоциации с работой Ромеро да Торреса «Флор де Сантидад»; вечернее платье из алой тафты 1952 г. — современная интерпретация наряда, изображенного на портрете работы Зулоаги; вечерний жакет 1946 г. вдохновлен работой Касаса «Юлия».

Рис. 5. Кристобаль Баленсиага. «Вечернее пальто», 1964 г.

«Чувствуя Веласкеса, Баленсиага создал самые прекрасные женские силуэты в истории высокой моды XX столетия. Чувствуя Эль Греко, он использовал радужные шелковые атласы и тафту, переливающиеся в драпировках разными цветами. Чувствуя Санчеса Коэльо и Пантоху де ла Круса, он окрашивал шерсть и бархат в черный цвет, поднимая этот цвет на вершину элегантности. Чувствуя Сурбарана, он создавал символические объемы из газара. Чувствуя Гойю, он применял сделанные вручную прозрачные кружева. Чувствуя Зулоагу, он гордился испанскими традициями, которые чувствуются в каждой его работе» [2, с. 21].

По словам редактора американского «Вог», Баленсиага верил в «несомненную элегантность черного и белого, в цвет испанской земли и камней и оливковых деревьев, в красное арены корриды, ... в цветовые сочетания полотен Гойи — черного с бежевым, серого с черным и желтым» [1, с. 53–54].

Помимо испанской живописи, на творчество Баленсиаги, несомненно, повлияли впечатления повседневной жизни, которую он наблюдал в ранние годы, живя в Гетарии, — жизни простых людей Испании рубежа XIX–XX столетий: баскских рыбаков, простых крестьян, священников. Вдохновляясь их одеждой, Баленсиага создавал элегантные плащи, орнаменты свадебных платьев, болеро, напоминающие одежду

тореадора. Влияние региональной эстетики Испании начала XX в. на работы Баленсиаги — важный аспект в понимании его творчества. Известно, что одной из его «настольных» книг была книга Исабель де Паленсия «Региональный костюм Испании», изданная в 1926 г. В диссертации Аны Балда, посвященной творчеству Баленсьяги, упоминается также книга «Фризы», где были представлены декорации потолков и стен, питавшие модельера идеями для создания дизайнов вышивок платьев и жакетов [2, с. 19–20]. Баленсиага также изучал орнаменты таких районов Испании, как Саламанка и Андалуссия. Традиционные жакеты, созданные в этих регионах, украшались стеклянным бисером, кружевами и гипюром, богатой вышивкой. Кутюрье работал с лучшим производителям текстиля — компаниями «Абрахам», Джинистри-Куинолле, Ребе, Лессаж; сотрудничал с художниками по текстилю — Мадам Броссин де Мере, создававшей изящные ткани в технике печати, а также Юдифь Барбье, работавшей в технике вышивки; применял ткани, вышитые перьями и пайетками Ламари [2, с. 18].

Изучая исторические силуэты костюмов, К.Баленсиага их переосмысливал в новом современном ключе. Его инновации в области моды — платье шемиз, буфы, туника и другие изобретенные им формы — получили название «модная архитектура» [2, с. 17].

Выставка в музее Тиссен-Борнемиса позволяет зрителю почувствовать глубокую связь творчества К.Баленсиаги с историей и культурой Испании. Архитектурные формы объемных драпировок, рафинированные линии кроя, тонкое цветовое решение, безусловно, позволяют считать творчество кутюрье уникальным явлением моды XX в., а его творения — музейными экспонатами.

Библиография:

1. *Bowls H.* Balenciaga and Spain / Balenciaga and Spanish Painting. Exhibition catalog. Madrid: Museo Nacional Tyssen-Bornemisza, 2019. P. 53–63.

2. *De la Pera E.M.* Balenciaga and Spanish Painting / Balenciaga and Spanish Painting. Exhibition catalog. Madrid: Museo Nacional Tyssen-Bornemisza, 2019. P. 11–21.